

¹⁴ Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900–1941 гг.). С. 271.

¹⁵ См.: Бехтерева Л.Н. Подготовка рабочих кадров и ликвидация неграмотности в Удмуртии в 1920-е гг. С. 85.

¹⁶ См.: Из истории народного образования в Удмуртии. Ижевск, 1996. С. 73.

¹⁷ См.: История Удмуртии: XX век. Ижевск, 2005. С. 143.

¹⁸ Фельдман М.А. Общеобразовательный уровень рабочих Урала в 1914–1928 гг. С. 32

¹⁹ Загребин С.С. Культурная политика государства: принципы и реализация в 1900–1940 гг. С. 77.

²⁰ См.: Фицпатрик Ш. Гражданская война в советской истории: западная историография и интерпретации // Гражданская война в России: перекресток мнений. М., 1994. С. 354.

²¹ См.: Рожков А.Ю. Молодой человек 20-х гг.: протест и девиантное поведение // Социс. 1999. № 7. С. 112.

²² Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900–1941 гг.). С. 273.

²³ Фельдман М.А. Общеобразовательный уровень рабочих Урала в 1929–1941 гг. С. 262, 263.

*О.В. Лушников
(Пермь)*

Методологические проблемы формирования исторического сознания современного российского общества и Евразийская идея

В современном российском обществе, находящемся на перепутье различных моделей развития, наблюдается кризис ценностей, мировоззрения, по-прежнему ощущается нехватка адекватной стратегической государственной идеи. Курс, ориентированный на модель западного либерализма, принес массу издержек, связанных с нарушением, как национальных интересов страны, так и ее самобытной цивилизационной специфики. Преодоление идейного кризиса современности напрямую связано с системой исторического образования, играющего ведущую роль в формировании исторического сознания общества. Как говорил в свое время Бисмарк – своими победами и образованию единой страны, Германия обязана не армии и политикам, а простому школьному учителю. Сегодня общество движется к идеям неоконсерватизма. И здесь его естественной опорой может стать Евразийская идея.

Евразийская идея – традиционное мировоззрение и мировосприятие русского народа и народов, входивших в единое российское государство и тесно связанных с ним географией и историей. Евразийская идея – результат самого хода развития российской истории и государственности, результат органического развития и опыта самопознания, выработки своей картины мира, понимания смысла истории и места России в ней.

Евразийская идея многогранна и многолика. Она вобрала в себя все богатство российской патриотической мысли от мессианской идеи «Третьего Рима» и самобытности славянофильства, цивилизационной концепции Данилевского и Леонтьева, географии Ламанского и Менделеева, исторических, культурологических и геополитических изысканий русской эмиграции 20–30-х гг. XX в., до теории этногенеза и попыток адекватного идейного ответа на вызовы современности. Евразийская идея имеет своих многочисленных последователей как в современном научном, так и в политическом истеблишменте России.

Из всего спектра Евразийской идеи на сегодняшний день наиболее востребованными являются три следующих ее аспекта: евразийский принцип геополитического и цивилизационного полицентризма (антиглобализм, антизападоцентризм); Евразийская идея как национальная идея России, ее самобытность и самоидентификация; и Евразийская идея как интеграционный базис, как внутри-российский, так и для стран СНГ.

Современное евразийство говорит о необходимости возвращения России в сферу своего стратегического, политического, экономического, идеологического и культурного влияния, отмечая, что поддержание единства Евразийского субконтинента – геополитический, стратегический, экономический, социальный, культурный и исторический императив политики России¹.

Для современного евразийства также характерен взгляд на особую роль России–Евразии в мировой экономике. Так академик РАН Н.И. Моисеев и его последователи позиционируют Россию ее не столько как мост между Востоком и Западом, сколько как третье звено мировой экономической системы, как альтернативу превращению страны в колонию развитых стран².

Евразийская идея, в той или иной форме, эксплуатируется также и многочисленными политиками и партиями, такими, как «Единая Россия», «Патриоты России», «Держава», ЛДПР, КПРФ и др., представляющими весь спектр политической жизни РФ за последнее пятнадцатилетие. Неслучайно и появление в начале третьего тысячелетия нескольких «евразийских партий», взявших Евразийскую идею за основу своей политической программы, и рождение «Международного Евразийского движения»³. И это неудивительно. Проведенные аналитической службой «ВЦИОМ» под руководством Ю.А. Левады социологические опросы населения, свидетельствуют, что **три четверти** населения России уверены в том, что Россия – это Евразийское государство, у которого собственный исторический путь развития. Евразийские идеи популярны во многих регионах России, среди которых выделяются Сибирь, Урал, Поволжье⁴.

Идеи Евразийства получили признание на высоком государственном уровне и активно проводятся в жизнь такими известными политиками, как Президент России В. В. Путин и Президент Казахстана Н.А. Назарбаев. С конца 90-х гг. XX в. евразийские принципы широко используются во внутренней и внешней политике РФ. Именно усилиями политиков-прагматиков были созданы такие институты как Шанхайская Организация Сотрудничества, Евразийское Экономическое Сообщество, Договор Коллективной Безопасности, Единое Экономическое Пространство, осуществляющие евразийские идеи на практике.

И современные реинтеграционные процессы лишь подтверждают исторически обусловленные тенденции единения евразийского пространства – создание Союза России и Белоруссии, стремление к более тесным отношениям с Россией в Таджикистане, Армении, Кыргызстане, Казахстане, пророссийские настроения в Украине и Молдове, не дающие прозападно ориентированным политикам втянуть их в ЕС и НАТО.

Еще один важный аспект применения Евразийской идеи – это формирование этнической и конфессиональной толерантности в современном российском обществе, урегулирование и предупреждение конфликтов. Поэтому очень важна продуманная и взвешенная политика государства в области исторического образования и национальных отношений не только на федеральном, но и на региональном уровне.

В прошлом, в имперский и советский периоды нашей истории, в этом направлении было допущено много ошибок. Это и чрезмерный зажим национальных культур и все подавляющий диктат центра, и политика «права наций на самоопределение», вместо мировой практики национально-культурной автономии, и установление границ национальных образований без учета исторических и этнических особенностей, депортации, ущемление прав «нетитульных» наций и многое другое. За это, а также за отсутствие разумных действий правительства в 1990-х гг., мы сегодня расплачиваемся всплеском национализма всех мастей и отторжением русской культуры в отдельных регионах России и бывшего Советского Союза.

Увлекаясь решением только политических и экономических проблем, мы рискуем однажды потерять Россию как государство. Национальная и культурная политика в области образования не должна пускаться на самотек. Она должна регулироваться и направляться государством, поскольку от мировоззрения общества зависит его будущее.

Согласно евразийству, Россия–Евразия – особый мир, возникший в борьбе Запада и Востока, как противовес им обоим, и создавший на осознанном синтезе последних свою, самобытную Евразий-

скую культуру и цивилизацию. Россия–Евразия изначально складывалась путем территориально-пространственной и политической интеграции, как симбиоз народов, взаимодополняющих друг друга в различных сферах жизни. Длительное сосуществование и взаимопереплетение судеб создали уникальную культуру, общую систему ценностных ориентаций, мироощущения, способа мышления.

Строительство России принципиально отличалось от колониальных империй Запада. Геополитическое собирание евразийского пространства стало для нее необходимым условием создания независимого государства. Россия формировалась в значительной степени добровольно или полудобровольно, под воздействием внешних факторов. Здесь не было колониального расизма и безграничной эксплуатации провинций. Наоборот, включение в состав России способствовало ускоренному экономическому и культурному развитию регионов. Доказательством цивилизационного единства России–Евразии, положительной комплиментарности и взаимного тяготения ее народов, является и большое количество межнациональных браков.

Особенность российского государства была в его надэтническом характере. Русский этнос не был локально обособлен, не делалось принципиальных различий между исконно русскими и инородческими областями. В самом процессе собирания земель Евразии отсутствовала идея господствующей нации. Государство закрепило культурно-историческую, цивилизационную, а не национально-этническую идентичность страны, при исторически сложившейся ведущей интегративной роли русского народа. Национализм, как исключительное утверждение своего, русского отсутствовал, преобладало державно-государственное сознание.

Россия не унитарное государство только русского народа, а спаянный тысячелетиями конгломерат различных этносов и культур, и мононационализм не способен стать полноценной базой для сплочения государства. Русский, как и любой другой, нацизм, фашизм изначально обречен на неудачу. Вместо укрепления страны он способен лишь еще больше разжечь национализм и сепаратизм неславянских народов, составляющих значительную часть населения России. Смешанность населения во всех субъектах РФ и необходимость бесконфликтного взаимовыгодного сосуществования требует внедрения и укрепления на всех уровнях идеи так называемого «общи́евразийского национализма» – надэтнического и надконфессионального единства, при сохранении уникальности и неповторимости каждого народа и развития его культуры. Необходимо признать правоту князя Н.С. Трубецкого, полагавшего, что «евразийская нация» состоит из всех народов населяющих Россию–Евразию и, следовательно, национализм каждого народа должен комбинироваться с национализмом общи́евразийским⁵.

Осознание этого факта всем населением России возможно лишь при соответствующей государственной политике в области культуры и образования. Причем огромную роль играет и преподавание истории нашей страны, особенно на региональном уровне. Учебники и программы, доминирующие в современном среднем и высшем образовании, отражают в основном историко-культурное развитие славянских народов, и начинают отсчет истории Отечества лишь с образования Древнерусского государства, при полном игнорировании более древних периодов на остальной территории нашей страны и истории неславянских народов. Это, разумеется, отнюдь не способствует межнациональному и межкультурному диалогу. Фактически все это отдается на откуп всевозможным националистам, разрушающим общенациональное и культурное единство России.

Поэтому необходимо создание региональных образовательных программ и учебников, в которых бы отражалось не только своеобразие этнокультурного развития народов региона, но и четко проходила идея общевразийского исторического и культурного единства, этноконфессиональной толерантности.

На внутрirosсийском, региональном уровне евразийские идеи нашли свое применение и наиболее плодотворное развитие в многонациональном и поликонфессиональном Уральском регионе. Они легли в основу разработки специальных региональных механизмов предупреждения конфликтов между нациями и конфессиями. Это и создание региональных комитетов по национальным и религиозным вопросам, с участием представителей национальных и конфессиональных объединений. В целях проведения в жизнь идей евразийской толерантности, сохранения национальных культур, углубления их взаимопонимания создаются национально-культурные автономии, национальные радио- и теле-передачи на местных каналах. Проводятся традиционные праздники, фестивали и ярмарки народного творчества, «дни культуры» региона в других регионах России и мн. др. Именно образование и культура в большей мере способствуют развитию межнационального диалога и укреплению Евразийского единства. Популярность евразийских интеграционных идей на Урале нашла свое отражение и в процессе объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа в «Пермский Край», ставшего примером для упрощения административной структуры Российской Федерации.

Объединение на базе Евразийской идеи, с учетом баланса интересов и равных экономических, социальных и других вкладов участников в развитие и функционирование общевразийского дома обеспечит выживание и дееспособность в условиях цивилизационных вызовов современности.

Примечания

¹ Дугин А.Г. Основные принципы евразийской политики. // Вестник Челябинского Государственного Университета. Серия 10. «Восток. Евразийство. Геополитика». № 1. 2001. С. 14

² Системные подходы России. Путь в XXI век. Стратегические проблемы и перспективы российской экономики. Колл. авторов под руководством акад. РАН Д.С. Львова. М., 1999. С. 196

³ Дугин А.Г. Евразийство и постмодерн // Евразия / Информационно-аналитический портал – Выступления Дугина. Съезд Международного Евразийского Движения 25_11_2003.htm

⁴ Левада Ю.А. Мониторинг общественного мнения: «Великая Россия – Евразийский союз» // www.levada.ru / Исследования / Политика / «Великая Россия – Евразийский союз». 23_10_2003. html

⁵ Трубецкой Н.С. Общевразийский национализм // Наследие Чингисхана. М., 2000. С. 500.

*В.С. Прыдеин
(Верхняя Салда)
Н.А. Тицкий
(Нижний Тагил)*

Отражение вопросов культурного развития уральских городов в работах дореволюционных исследователей

Культурные перемены в уральском городе капиталистического периода нашли отражение у дореволюционных исследователей по целому ряду направлений.

1. Устное народное творчество.

Данной тематикой занимались и профессиональные фольклористы, этнографы, искусствоведы, и энтузиасты-любители, краеведы, климатологи, метеорологи, агрономы и т. д. Огромный вклад в изучение фольклора внес этнограф Д.К. Зеленин, творческое наследие которого насчитывает около 300 статей и книг¹. Характерно, что вопросы фольклорного жанра освещались в основном в рамках уездов, губерний, краев. Поэтому сложно выделить чисто городской материал.

2. Система народного просвещения.

По различным аспектам этого звена культуры было издано большое количество работ различных жанров. Но это все – по отдельным губерниям, уездам, городам. Не было создано обобщающих трудов, характеризующих всю образовательную систему Урала.

Освещались вопросы развития начальной школы, городских училищ, воскресных школ, мужских гимназий и прогимназий, сферы духовного просвещения.

Определенная литература имеется по женским учебным заведениям, прежде всего, по гимназиям и прогимназиям, находившимся в крупных городах.